

Всё дело в характере

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Орославца Анатолия Кузнецова друзья называют «Наш Маресьев!» за великую силу характера, за огромное желание жить. Активно, полноценно и долго. За то, что он упорно много лет ведёт борьбу с такой серьёзной и опасной болезнью, как сахарный диабет.

Анатолию Анатольевичу 73 лет, и двадцать из них он страдает этим недугом, приёмом инсулинозависимой формой...

— Что могло послужить причиной заболевания? Трудно определить. Скорее их несколько, — рассказывает Анатолий Кузнецов. — Когда я появился на свет, роды у мамы были трудные, и я получил серьёзную травму головы в той части мозга, которая за память отвечает. Профессор в Москве меня как-то обследовал, после чего заявил: «Ты живёшь только за счёт своей образительности!» И тем не менее я потом закончил наш микро-механический техникум и работал конструктором «Резинотехнике». А в армии, в Узбекистане, служил начальником радиолокационной станции. Интересно, конечно, было, но получил лёгкое облучение. Оно тоже могло стать толчком к заболеванию — в организме-то всё свя-

то. Но самая главная причина, вероятно, всё же кроется в этом. В душевной травме. Когда в одночасье рухнули надежды достичь цели, к которой он стремился долгие годы. Анатолий в пятнадцать лет встал на лыжи. Поздновозрастно, конечно. Но занимаясь у заслуженного тренера СССР Александра Фёдоровича Филова и результаты показывали хорошие. Обидно было, конечно, когда ребята, про-

игрывавшие ему, попали потом в спортроту, а его отправили на среднеазиатскую окраину Союза.

— Я был из простой семьи, небогатой. Мама воспитывала меня одна, связей нужных не было, — рассказывает он. — Не жалею, что был в армии. Служил неплохо. В отпуск из Ташкента домой самолётом летал!

После службы вернулся в спорт. Бегал за родной завод, мог даже в сборную областного общества «Труд» попасть, но опять возраст подвёл. Хотя результаты показывал лучше, чем у молодых спортсменов... Не взяли. И снова он остался за бортом.

В то время Анатолий в составе конструкторской группы разрабатывал надувные байдарки.

— И меня эти байдарки привлекли в туризм. Я был спортивный и стал эти лодки резиновые испытывать. Меня на испытания куда только не отправляли — на Кавказ и в Карпаты, в Саяны и Забайкалье, на Алтай и на Кольский полуостров... На реке Алазани даже с водопадам прыгали. Бывало, что меня вылавливать приходилось. Принимал участие в соревнованиях по водному слалому. Правда, целью ставил не победу в гонках, а испытать и посмотреть, какие у лодки плюсы и минусы. Моя байдарка была туристическая и гоночная одновременно. Ее сдуешь, в рюкзак сложишь, и не надо,

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

как обычную, тащить на себе.

Любовью к туризму заразил Анатолий Кузнецов многих заводчан, создал секцию и уже сам водил их в сложные водные походы. На посту заместителя председателя совета по физической культуре родного предприятия четырёх председателей пережил. Кандидатом в мастера спорта получил. В 1986 году Анатолий отправился в поход 5-й категории сложности. Сплавлялись по реке Катунь, что на Алтае. Название она не зря своё получила — камни катит. Опасная речка. Слава богу, обошлось путешествие по ней без травм. За этот поход Куз-

нецов должен был получить звание мастера спорта. А тут вдруг приказ опубликовали в «Советском спорте», что в связи с большой смертностью в туризме звания кандидатов в мастера и мастеров спорта отменить. Это потом уже он узнал, что мог бы успеть все необходимые документы оформить — до января следующего года, но об этом в газете ничего не говорилось.

— Так как я очень стремился к этому, то получил большой стресс. Я ведь и без спорта испытывал колоссальную нагрузку — работа в конструкторском бюро, а ещё общественная, да и вечерами не рас-

слабился: семья, двое детей подрастали.

Этот стресс и послужил, видимо, последней каплей, основательно подорвавшей здоровье Кузнецова. Он попал в больницу, где и узнал о том, что серьёзно болен. Ему тогда только 37 лет исполнилось.

Врачи категорически запретили все физические нагрузки, нельзя было даже сумки весом более семи килограммов поднимать, а Анатолий привык рюкзаки таскать! Но подчинился и почти год «ничего не делал». Потом стал «вникать» в народную литературу по диабету и заня-

тия бегом, лыжами и туризмом снова возобновил.

Но беда, как известно, одна не ходит. Заразился где-то туберкулёзом. Восемь месяцев провёл в больнице. Ему инвалидность врачи предлагали сразу оформить, даже настаивали, но он отказался. Сдаваться не хотел. Продолжал работать, пробовал различные способы укрепления здоровья, занялся йогой, культурным туризмом... А пятеро мужчин, которые лежали в тубдиспансере вместе с Анатолием Анатольевичем, согласились на инвалидность и в течение четырёх лет один за другим ушли из жизни. Фтизиатр, наблюдавший всех их после выписки, сказал пациенту Кузнецову по этому поводу очень лаконичную и точную фразу: «Очевидно, ты по-другому живёшь!»

— На 99 процентов всё зависит от меня самого. Я прихожу к врачу с новостями по лечению диабета, которые нахожу в газетах, журналах, книгах. Бегаю по утрам, зимой хожу на лыжах, ведь при диабете в первую очередь страдают ноги. А как их укреплять? Бегом! Плаваю на байдарке. Летом сад-огород. Постоянно чем-то занят. На работе, служу охранником в больнице, не сижу за столом, а хожу по территории и на верхние этажи не на лифте поднимаюсь, а пешком.

Анатолий Кузнецов — единственный в нашей стране диабетик, который ежегодно принимает участие во всемирных марафонах любителей бега. По 100 километров на лыжах не раз проходил! Наш Маресьев. Любовь и воля к жизни которого достойна быть примером для подражания.

Светлана КРУПИНА.